

Атомная подлодка «Курск» «всплыла» в Cabaret Voltaire | Le sous-marin nucléaire «Koursk» «fait surface» au Cabaret Voltaire

Author: Людмила Майер-Бабкина, [Цюрих](#) , 24.03.2015.

Так в эти дни выглядит Cabaret Voltaire (© Julia Sewing)

Цюрихское кафе, прославленное на весь мир румынским поэтом Тристаном Тцара и его единомышленниками-дадаистами, стремившимися показать бессмысленность современного им мира, стало площадкой нового креативного проекта, авторы которого также использовали провокацию как художественный метод.

(© Julia Sewing)

(© Julia Sewing)

Le café zurichois, rendu célèbre dans le monde entier par le poète roumain Tristan Tzara et

ses collègues dadaïstes qui tentaient de démontrer l'absurdité de leur époque, est devenu la scène d'un nouveau projet créatif, dont les auteurs utilisent également la provocation comme méthode artistique.

Le sous-marin nucléaire «Koursk» «fait surface» au Cabaret Voltaire

В Cabaret Voltaire стартовала серия показов дадаистского проекта «Курск». Читателям младшего поколения напомним, что российская советская атомная подводная лодка К-141 «Курск», затонула 12 августа 2000 года в результате катастрофы, произошедшей в Баренцевом море, недалеко от Североморска. Весь экипаж в составе 118 моряков, трагически погиб. В памяти миллионов людей осталось чувство непоправимого горя, безнадёжного и отчаянного бессилия перед лицом беды.

Театральная группа, создавшая проект «Курск» - выпускники ZHdK, Цюрихской Высшей школы искусств. Молодые артисты не продают билеты и не делают большой рекламы: самой темы и краткой пояснительной записки в окне Dada Haus (под таким именем также известно кафе) оказалось достаточно для привлечения зрителей. Игруют бесплатно по пятницам, в основном, для подвыпившей, довольно многочисленной молодежной ночной публики. А пятница в Швейцарии, как известно, — это долгожданный вечер (ночь) отдыха, развлечений и поглощения большого количества пива. Начало представления - «Сбор на подлодке» - в 23.00 часа, «Всплытие» - в 3.00 утра.

Тем, кто захочет составить собственное представление об этом перформансе, придётся, как и автору этих строк, решиться провести ночь среди развлекающейся публики в Cabare Voltaire, выдержав атаку пульсирующего света, громкоговоритель, запахи алкогольных напитков и салатов, наблюдая за действиями молодых артистов швейцарской сцены, решительно и дерзко прокладывая свой путь в большой театр.

(© Julia Sewing)

Хотелось надеяться, что к 11 вечера интеллектуалы сменят ресторанный публику. Но этого не произошло. Начало спектакля практически незаметно и очень плавно перешло в атмосферу «рискованного погружения на атомной подлодке», и Cabaret Voltaire в его привычном виде на время «прекратило своё существование».

Буфет работу не прекращал, преобразившись, правда, в буфет «подлодки». В самом помещении кафе было убрано лишь несколько столов, чтобы организовать некое подобие зала, высвободив для игры крошечный квадрат. На нём, тем не менее, смогли уместиться два мощных микрофона, а Cabaret Voltaire-овское пианино послужило двухярусной сценой. Фоном и лейтмотивом к действию послужили медленно движущееся тело некоего пьяного человека, пытающегося, но так и не сумевшего, встать на ноги, а также «русский мужик» в сапогах (в стиле, может быть, Дейнеки), сидящий на крышке пианино и молча и сурово смотрящий перед собой. Сценическая картинка мастерски прописана сильной режиссёрской рукой, вернее, двумя руками, так как режиссёров в проекте двое: Тимо Крстин и Лаура Кёфер.

Перед началом представления и в перерыве нам удалось побеседовать с Тимо, являющимся также и автором текстов пьесы. Талантливый молодой человек весьма дружелюбно рассказал о проекте. По его мнению, гибель экипажа «Курска» и сопутствовавшие ей «сомнительные обстоятельства» положили начало новому конфликту между Россией и Западом, длящемуся до сих пор. Фонетически «Курск» ассоциируется у автора, а затем и трансформируется в спектакле в «дискурс»: «Курск» - дискурс. Следуя своей логике, создатель проекта решил отправить «пассажиров атомной подлодки» путешествовать на озеро Байкал. В дискурс.

Также в спектакле фигурирует город Бабушкин, расположенный неподалёку от озера Байкал. Через него проходит федеральная трасса и транссибирская магистраль, так хорошо известная в маленькой стране Швейцарии, жители которой любят путешествовать по... бесконечной территории России.

Эта пьеса, а также спектакль, — смесь, состоящая из документов и размытых границ между литературой и реальной жизнью, между театром и мировой политикой.

Политическая Trash-Opera в барочном стиле с шутками и, по словам автора, лучшими актёрами, в которой драмой и не пахнет. Что ещё нужно ночной молодёжной публике в пятницу?! На это денег не жалеют. Театр полностью оплачен, гонорары исполнителям выплачены.

(© Julia Sewing)

Сегодня много обсуждается тема: где для художника проходит грань между жизнью и искусством, её отражающим? Что можно отражать в искусстве, а что - нельзя? Теоретически, этих границ быть не должно: искусство также бесконечно, как и сама жизнь. Но на практике вопрос об ответственности художника перед зрителем встает во всей своей остроте. И мера художественности произведения во многом определяется и полнотой знания предмета, и личностью самого автора: КАК выразить предмет изображения?

Да, для меня, зрителя, тема трагической гибели людей — глубокая рана и боль, она никак не сочетается с забавной театральной игрой. Театр же находится вне поля моих чувств и не учитывает их. В зале надо мной склонилась актриса - милая девушка с подносом в руках - и предложила шкалик голубой сладкой водки. За это я должна была «сменить свою идентичность», то есть стать «пассажиrom «Курска» и получить белую метку на грудь.

Девушка была очаровательной, и водка — сладкой, и играть мне - в радость, ведь это моя профессия! Мне нравится театр, где артисты не просто выступают перед зрителями, а вместе создают новое художественное и смысловое пространство, но ... я отказалась участвовать в этом театральном эксперименте. Девушка укорила меня:

- А что, Вам больно?
- Да.
- Так ведь это же — игра! Только лишь игра!

Я уходила из Cabaret Voltaire под утро, когда «лодка всплыла на поверхность», но бывшие пассажиры все ещё оставались мечеными: на груди у них были маленькие белые прямоугольники, почему-то вызывавшие во мне ассоциацию с нагрудными номерами пленных. На стене ярко краснела пятиконечная звезда с отломленным пятым углом- символ проекта, она теперь будет краснеть там до самого лета, пока «Курск» будет совершать свои дадаистские «погружения», а белый бюст великого Вольтера будет как всегда умиротворённо -понимающе поглядывать на всех со своего постамента.

От редакции: Погрузиться вместе с «Курском» можно до 22 мая. За дополнительной информацией обращайтесь, пожалуйста, непосредственно в [Cabaret Voltaire](#).

Статьи по теме

[Дада, с днем рождения!](#)

[Деньги для дадаистов](#)

[Война в Швейцарии, или День рождения дадаизма](#)

[Ленин и дадаисты](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/node/19278>